Как стать королевой Академии?

Автор:
Анна Одувалова

Как стать королевой Академии?

Анна Сергеевна Одувалова

Академия МагииКак найти королеву Академии #2

Отбор продолжается. Испытания все сложнее, а конкурентки коварнее. Стать королевой академии для Вирены уже не самоцель, а дело чести. А то, что «долг» по сопромагии не отработан и подружки снова втягивают в очередные авантюры, – это мелочи. Главное, чтобы хватило сил и энтузиазма. К тому же на помощь готовы прийти сразу трое мужчин. Лишь бы не запутаться в них и выбрать правильного.

Анна Сергеевна Одувалова

Как стать королевой Академии?

© Одувалова А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Пролог

За окном сияло солнышко. Редкое явление для окраин зимнего Ревенбурга. Я сидела с ногами на подоконнике и пила кофе. Халява свернулся рядом уютным пушистым комком и спал, положив перепачканную вареньем мордочку на недоеденный пирог, который принесла Стеффи из столовой. Просто до этого завтракали мы с Элси, и демоненок уже слопал полпакета выпечки, но от сладкого пирожка отказаться все равно не смог. Доесть его, впрочем, тоже.

Элси и Стеффи по причине хорошей погоды отправились в город вместе с мальчишками с нашего потока. Там сегодня открывалась зимняя ярмарка. Я же осталась в академии. События вчерашнего вечера выбили меня из колеи, и хотелось немного привести в порядок мысли. К тому же я боялась, что не успею вернуться к объявлению очередного испытания. Вопреки традициям, Донателла собирала нас сегодня после ужина, а не темной ночью. В записке, которую снова подкинули под дверь, говорилось, что мы прошли в полуфинал и теперь борьба будет «особенно жаркой». Это внушало определенные опасения, но я была настроена идти до конца.

Ну а пока до вечера оставалось еще много времени. Я налила ароматный кофе, кинула в него палочку корицы, надела любимые зимние носки с оленями и устроилась на подоконнике. Наблюдать отсюда за жизнью академии было интересно. Только в сессию, когда многие уехали домой до Новогоднего бала, эта жизнь казалась до невозможности унылой. Несколько первокурсников бегали с лопатами по двору, пока ректор не высунулся из окна кабинета и не погрозил им кулаком. Вот и все занимательное, что открылось моему взору этим морозным солнечным утром.

Я уже собралась слезть с подоконника, когда прямо перед входом в академию затормозил алый магиккар. Совершенно беспрецедентная ситуация. Даже ректор обычно это расстояние от ворот до главного входа преодолевал пешком.

Впрочем, такая наглость скоро мне стала понятна. С пассажирского сиденья вылез высокий полноватый мужчина в длинном черном пальто. Обошел магиккар и вытащил из багажного отделения три огромных чемодана. Донести их от ворот академии, пожалуй, было бы проблематично.

На студента мужчина не походил, члены разных комиссий не приезжали с тремя чемоданами добра, а это означало только одно – похоже, в следующем семестре нас ждет новый преподаватель. Вопрос только, почему он приехал так рано? Логичнее заявиться ближе к концу каникул.

Я быстро потеряла бы к нему интерес, если бы не одно «но». От академии навстречу незнакомцу двигался Нокс. Точнее, Нокс изначально шел мимо. Судя по укороченной куртке, отороченной мехом, и спортивным штанам, собирался на пробежку, но, увидев мужчину, затормозил. Встал как вкопанный, а потом направился к нему решительным шагом. Остановился в паре метров и сказал, по всей видимости, что-то резкое. Между мужчинами завязался короткий эмоциональный разговор, после которого Нокс развернулся и отправился на задний двор академии, туда, где обычно бегал. Незнакомец подхватил два чемодана и пошел к центральному входу. Третий чемодан за ним нес водитель.

Глава 1

Я еще долго задумчиво смотрела на белый от снега двор академии и размышляла над странным поведением Нокса. Я не помнила его таким… сложно подобрать слово. Взвинченным. Надо узнать, что за мужчина пожаловал к нам. Жаль только, вряд ли удастся понять, какой конфликт их связывает с Ноксом. Не знаю вообще, зачем мне это нужно, но было интересно.

Сидеть на окне и мечтать, конечно, замечательно. И я бы с удовольствием провела так весь день, но надо приниматься за насущные дела. Например, за курсовую, оценка за которую уже красовалась у меня в зачетке.

После минувшей ночи велик соблазн оставить все как есть и больше не являться на отработки. Сейчас я точно знала, Нокс не скажет ни слова. Я просто не могла заставить себя думать о предмете и не вспоминать о горячих губах Нокса, его жарких объятиях и сильном теле. При одной мысли дыхание сбилось и тело охватил жар. Но сдаваться не в моих правилах. Почему-то стало жизненно важно доказать заносчивому магистру, что я могу выполнить работу на должном уровне. Мне не нужны его подачки!

Поэтому я, потрепав напоследок Халяву по пухлявому животу, отправилась в библиотеку, хотя настроение было совсем нерабочим. В голове все смешалось. Отбор, который я проиграла, но на который так неожиданно для себя вернулась. Поцелуи парня моей мечты и мужчины, воспоминания о котором заставляли гореть тело, словно в огне. И самое главное, я никому и ничего не могла

рассказать!

Если о поцелуе Джевиса я теоретически могла поведать девчонкам, то вот про то, что ему предшествовало… Да ни за что в жизни!

Конечно же, сегодня я не сделала ровным счетом ничего, и это очень сильно злило, хотя честно просидела за учебниками все утро. В итоге к концу обеда я поняла, что мучиться больше не имеет смысла, и отправилась есть. А на выходе столкнулась с Ноксом. Щеки вспыхнули, и я отпрянула назад. Наверное, выглядела глупо, но ничего не могла с этим поделать. Сердце билось как сумасшедшее, и я не понимала, как это все прекратить.

Зато Нокс выглядел невозмутимым. Он смотрел на меня с вежливой, холодной отчужденностью. Будто не было вчерашнего сумасшедшего поцелуя, будто не было утренней стычки с незнакомцем и потом пробежки. Я тоже хотела бы так уметь, но сейчас смогла лишь протиснуться мимо мужчины к двери и попытаться сбежать, пробормотав неловкое: «Извините».

– Вирена, – нагнал меня мурлыкающий голос, и я почувствовала, как таю. Ноги становятся горячими и ватными, а внизу живота скручивается тугой узел наслаждения.

– Нам нужно с тобой кое-что обсудить, – произнес Нокс, казалось бы, дежурную фразу, но мне стало трудно дышать. Представления не имею, как буду с ним общаться на отработке. До завтра непременно нужно взять себя в руки. И я обязательно сумею. Потом.

– Я так не думаю, – пискнула и сбежала. Неслась на такой скорости, будто за мной гнались демоны. Это было недалеко от истины.

Немного успокоилась, только когда оказалась у себя в комнате. Сердце ухало, словно бешеное, а руки дрожали. Я не знала, что делать. Нужно как-то перебороть себя и собраться с мыслями, ведь завтра с утра отработка, а я не могу даже соображать в присутствии Нокса.

Как бы хотелось отмотать все назад и не допустить поцелуев, но, увы, я этого сделать не могла. Заставляла себя проще относиться ко всему случившемуся. Например, представить, будто все произошедшее – это всего лишь сон. Идея

была неплоха и вполне жизнеспособна. Сон почти эротического характера в главной роли с Ноксом я еще могла пережить. А вот реальность пугала. О том, что зелье сделало меня ключом к эмоциям и романтическим чувствам магистра, думать вообще не хотелось. Мне хотелось жить жизнью обычной студентки. Мечтать о Джевисе, который, вообще-то, тоже меня поцеловал, думать об отборе и предстоящем зимнем бале. Но почему-то в голове поселились совсем другие, ненужные мысли.

Но я решила все же взять себя в руки. К тому же до сбора, который объявила Донателла, осталось не так много времени. Может быть, имеет смысл навести инспекцию в чудо-шкафу, который подарила нам Лиала? И привести себя в порядок. Хотелось выглядеть привлекательно.

Копаться в красивых нарядах оказалось занятием увлекательным, и время пролетело незаметно. Даже мысли о магистре выветрились из головы. Я нашла удобные сапожки без каблука – теплые и красивые, плотные штаны и доходящий до середины бедра полушубок с капюшоном. Все было в единой бежево-коричневой гамме. Не совсем привычной для меня – обычно я предпочитала холодные цвета. Нежнейшая замша, мягкий шелковистый мех. Примеряя все это на себя, я начинала искренне любить непосредственную вампиршу, хотя однажды чуть не попала из-за нее в серьезные неприятности.

Я заплела волосы в свободную косу, позволив нескольким прядям выбиться у лица и мягкими волнами упасть на плечи, подкрасила губы персиковым бальзамом и отправилась к месту очередного сбора участниц.

Во время предыдущего этапа вылетела не только я. И если меня Джевис вернул, то еще двух девушек я недосчиталась. Правда, из разговоров выяснила, что выгнали только одну, а другая ушла сама. То ли не выдержала гонки, то ли боялась завалить сессию, то ли еще по каким не очевидным для окружающих причинам.

На улице уже стемнело, и здесь, у большого замерзшего озера, расположенного сзади академии, почти ничего не было видно. Лишь луна отражалась в ледяной глади воды, да фонари вдоль тропинок вокруг академии давали немного света, который почти не доходил досюда.

– Что же так холодно-то! – возмущалась Катриона.

Мне было ясно, почему ей холодно, но зачем девушка надела на уличное собрание короткую меховую курточку с рукавом три четверти, тонкую шелковую юбку и остроносые сапожки? Это оставалось тайной. Ведь ясно же было, что придется ждать, пока соизволят явиться Донателла и Джевис. Интересно, он сегодня будет?

– Кстати, не расскажешь ли, Вирена, с чего это вдруг на прошлом испытании за тебя вступился Джевис? – поинтересовалась рыжая Аврория. Она осмелела только к последним испытаниям. Раньше держалась скромно и особняком. Но сейчас я ее часто видела в компании Катрионы, Донателлы и Эссиль.

– Представления не имею. – Я пожала плечами. – Меня же там не было. Вам лучше известно. Это же у вас происходило на глазах.

– За ужином он сказал мне, что просто пожалел бедняжку, – пренебрежительно бросила Эссиль. – Она ведь до отбора ничего собой не представляла. Решил дать ей шанс…

– Шанс на что? – холодно улыбнулась я, но Эссиль демонстративно повернулась ко мне спиной, царственно проигнорировав вопрос.

Как же она меня раздражала! Первым порывом было кинуться спорить, дернуть блондинку за руку и заставить пояснить, что она имела в виду, но я понимала, как мое поведение будет смотреться со стороны, поэтому и не стала реагировать. Пусть думает что хочет. Я-то знаю, как все было на самом деле. Это ко мне, а не к ней пришел Джевис после отбора. Так что пусть себе злорадствует.

Успокоенная этой мыслью, я отвернулась. К тому же по тропинке к нам уже двигались Донателла и Джевис. Сегодня без сопровождения «черных капюшонов». Даже странно было их видеть без группы поддержки.

– Рада приветствовать вас, девушки! – с таким воодушевлением начала Донателла, что я сразу заподозрила неладное и напряглась. – У меня для вас хорошая новость! Вам не придется ждать следующего испытания несколько дней! Оно пройдет прямо сейчас…

– И прямо здесь? – робко уточнил кто-то из девушек.

– Не совсем здесь, скорее, недалеко. – Донателла кивнула в сторону ворот и кладбища, расположенного за ними.

– Мы пойдем на кладбище? – поежилась Катриона. Мне казалось, губы девушки уже посинели. Даже жаль ее стало, хотя жалеть умалишенных было не в моих привычках. Одеваться надо по погоде.

– Не переживай, дорогая, – успокоила ее Донателла. – Мы с Джевисом уже там были сегодня. Ничего страшного нет. А в склепах еще и безветренно, поэтому заметно теплее.

– И что там нужно сделать? – поинтересовалась Аврория. Энтузиазма в ее голосе я не услышала.

– Мы спрятали там волшебные маячки, – Донателла показала на руке светляк размером с апельсин. Сложила ладони лодочкой, и светляк пропал. – Вас осталось всего шесть человек. А маячков – пять. Кто найдет их первым, тот и останется продолжать отбор дальше.

– И что, нам бежать наперегонки?

– Ну почему же наперегонки? – удивилась Донателла. – Вы сейчас будете тянуть бумажки. На каждой обозначен сектор кладбища.

– В одном из секторов маячка нет? – поинтересовалась Катриона.

– И тоже не совсем так. – Донателла улыбнулась снисходительно. – Я лично каждой из вас покажу на карте зону вашего сектора, но не скажу, где ваш сектор пересекается с сектором другой участницы. Так что все сделано максимально честно.

«И премудрено», – подумала я, но озвучивать не стала. От моего неудовольствия ровным счетом ничего не изменится. Как же хорошо, что я сообразила одеться тепло. Потому что когда вернусь домой, еще непонятно.

Идея тащиться в темноту на кладбище мне совершенно не нравилась. И, судя по перешептыванию за спиной, не мне одной. Девушки тоже были не в восторге, но

громко выражать недовольство не рисковали. А еще я поймала очень недобрую улыбку Эссиль и некстати вспомнила, что с флагом я блондинку подставила, а вот «ответка» мне так и не прилетела. И это обстоятельство заставляло изрядно нервничать. Сильно сомневаюсь, что блондинка забыла об обиде. Скорее, просто выжидала удобный момент, чтобы отомстить.

На мой взгляд, ночное кладбище как нельзя лучше подходило для мести. Интересно, это у меня так фантазия разыгралась или же это не фантазия, а интуиция?

К тому времени, когда ко мне подошла Донателла с коробкой, откуда предстояло тянуть бумажки с указанием сектора на кладбище, я уже почти на сто процентов была уверена в том, что магического светильника там вообще не окажется. Стало обидно, но я решила идти до конца. Каждая из участниц тянула свою карточку, и на первый взгляд казалось все честно. К тому же при установке волшебных маячков явно присутствовал Джевис. А я знала – он не позволит меня обмануть. О своих намерениях парень заявил прямо. Но глупо списывать со счетов хитрость Донателлы и Эссиль.

Мне достался сектор «Д». На карте, которую Донателла показывала отдельно каждой участнице, мой сектор загорелся голубоватым светом, едва я поднесла руку с вытащенной бумажкой. Он простирался от западных ворот через склепы смотрителей к центральной часовне и захватывал усыпальницу Морена Великого – одного из первых ректоров академии.

– Ну все, девушки! – с энтузиазмом воскликнула Донателла, кутаясь в роскошный меховой воротник. – Теперь вы готовы идти. Возьмите!

Она протянула связку мерцающих в темноте брелоков. Обычные светящиеся кругляши на кожаных ремешках.

– Как только вы зайдете за ворота кладбища, маячок погаснет, а мы вот тут на карте, – она постучала по свернутому в рулон полотну, – увидим, что вы приступили к выполнению задания. Сегодня проиграет тот, кто вернется ни с чем. Удачи!

– А вы откуда следить будете? – уточнила Аврория. Вот уж не знаю, почему ее так волновал этот вопрос.

– Ну не здесь же! – фыркнула Донателла. – Погода не располагает к долгим прогулкам. Мы с Джевисом, пожалуй, отправимся в тепло.

С этими словами Донателла развернулась. Джевис нехотя последовал за ней, бросив на меня долгий взгляд, значение которого я разгадать не смогла. Ну а мы с другими конкурсантками унылой вереницей потащились в сторону кладбища.

У ворот наши пути разошлись. Брелоки дружно вспыхнули и осыпались мерцающими искорками на снег. Отсчет пошел. И хотя ни к кому из девушек я не испытывала симпатии, но когда осталась одна, все равно почувствовала себя неуютно и жутко.

Не то чтобы я боялась усопших, все же не селянка без образования. Я прекрасно знала, что мертвецы могут восстать, только повинуясь прихоти не очень умного мага. Ведь делиться с зомби придется собственной силой, отнимая у себя годы жизни и здоровья.

Как бы ни любили проделки студенты академии, но никто не хотел ради шутки сократить свое собственное существование в мире. Поэтому я шла на кладбище без опаски, просто мне не нравились такие места. Тут было жутковато и хотелось уйти как можно быстрее. Я не стала долго собираться с духом и отправилась искать то, что спрятали Джевис и Донателла.

Многие памятники скрывались под сугробчиками. Снег, словно пуховая шаль, лежал на крыльях плачущих небесных дев, но тропинки между склепами и небольшими надгробиями были расчищены и утоптаны. Я сначала осмотрела могильные камни, но исключительно потому, что совершенно не хотела идти в склеп, хотя подозревала: магический маячок находится именно там. Сунуться внутрь небольшого каменного строения меня заставили слова Донателлы о том, что некоторые секторы пересекаются, и артефакты, которые нужно найти, находятся на стыке. Не хотелось бы из-за своей нерешительности остаться ни с чем.

На массивной железной решетке висел замок. Я выдохнула и, протянув руки, пробормотала открывающее заклятье. Как ни странно, замок поддался сразу. Обычно мне не очень давалось такое колдовство. Решетка скрипнула, обнажив черный зияющий проход в неизвестность. Я не видела, что там находится – лестница или сразу погребальный зал.

Помялась и осторожно зажгла светляк. Он вышел слабеньким, подрагивающим, но все равно давал достаточно света. Передо мной оказались ступени. Разглядеть можно было только первые пять.

Я выдохнула, поморщилась и осторожно начала спускаться. Лестница была довольно длинной. Не думала, что усыпальница больше, чем смотрится снаружи. Ступени сделали резкий поворот, и я оказалась в небольшом зале. В центре стоял саркофаг, на котором мерцал артефакт.

– Вот и замечательно! – довольно заключила я, радуясь, что так легко прошла задание. Признаться, я ожидала от Эссиль козней, но, видимо, на этот раз миновало.

Едва я так подумала и взяла артефакт, как услышала щелчок, доносящийся снаружи. Сначала не поверила, дернулась вверх по лестнице, бормоча: «Нет-нет-нет», но когда поднялась, поняла – мои опасения оправдались. Дверь, ведущая на кладбище, оказалась закрыта. Кто-то запер меня в склепе. И я готова была поклясться, что знаю, кто это сделал.

Глава 2

Я стояла в темноте и не понимала, что делать. В голове не укладывалось, как такое могло приключиться со мной. С этой стороны замка на двери склепа не было, поэтому и открыть ее оказалось невозможно ни с помощью магии, ни просто если наподдать плечом. Я попыталась, но только выдохлась и устало спустилась на каменные ступени. Впрочем, тут же поднялась. Было холодно. Конечно, теплая шубка и обувь грели, но не настолько, чтобы провести в склепе длительное время. Интересно, меня вообще планируют выпускать или нет? Страшно представить, что меня решили забыть здесь навсегда. Эссиль была дрянью, но мне не хотелось думать о ней как об убийце.

Стоять на одном месте стало зябко. Я прогулялась еще раз до главного зала, забрала маячок, попрыгала, побегала и снова поднялась к двери. Но нет, не изменилось ровным счетом ничего.

И я начала кричать. Била кулаками в дверь и орала в надежде, что меня кто-нибудь услышит. Все же на кладбище находились и другие участницы. Неужели никто не поймет, что произошло несчастье? Чем дольше я пыталась выбраться, тем глубже становилось мое отчаяние.

Руки замерзли, ноги тоже, магический запас иссяк, и я сидела в темноте, понимая, что вряд ли сумею продержаться до утра. Интересно, как быстро девчонки начнут бить тревогу? И успеют ли меня найти?

Было страшно и обидно. За что со мной так? Неужели Эссиль ненавидит меня настолько сильно? Неужели моя жизнь, по ее мнению, ничего не стоит? Слезы текли по щекам, а зуб не попадал на зуб. Я попыталась вызвать немного огня и погреться, но склеп был каменным, разжечь костер просто не из чего, а магическая искорка погасла очень быстро.

Я не уходила от двери, вслушивалась в темноту и надеялась, что рано или поздно меня обнаружат. Или я услышу движение за дверью и снова примусь кричать, так громко, чтобы меня непременно нашли.

Не знаю, когда на грани отчаяния я начала отключаться из-за холода и страха. Но едва скрипнули петли на двери, я подскочила и кинулась к выходу, угодив прямо в объятия Джевиса. Вцепилась в мягкую замшу его куртки и выдохнула с облегчением. Спасена.

– Вирена, слава всем богам! – воскликнул он, сжимая меня крепче, и уткнулся носом в макушку. Но я не могла расслабиться. Сейчас внутри клокотала ярость, и я жаждала узнать ответы на вопросы.

– Кто это сделал? – закричала я, отстраняясь от парня. – Кто?

– Представления не имею. – Он покачал головой. – Ты не вернулась вместе со всеми, мы с Донателлой поняли, что случилось что-то непоправимое, и пошли искать. Девушки не принесли один маячок, поэтому узнать, где ты находишься, не составило труда.

– Донателла, говоришь, подсказала? – невесело хмыкнула я. – Она тут?

– Да… – растерянно кивнул парень, а я выскочила из склепа и кинулась на распорядительницу с кулаками. Меня буквально душила злость.

– Это ты сделала! – вопила я, пытаясь ухватиться за светлые локоны Донателлы, но девушка весьма успешно уворачивалась.

– Вирена, ты сошла с ума! – взвизгнула она, а мне удалось ухватить ее за локоть. Донателла попыталась вырваться и убежать, но я держала крепко.

– Вирена! Да перестань ты! – Джевис обнял меня за талию и дернул, оттаскивая от Донателлы. А бывшая королева мигом отскочила на приличное расстояние. Туда, где я ее не могла достать.

– Отпусти меня! – потребовала я, пытаясь вырваться из объятий Джевиса. Но парень упрямо прижимал меня к себе, удерживая руки. Понимал, видимо, что, как только я получу хотя бы немного свободы, опять попробую выцарапать Донателле глаза.

– Не смей! – вопила Донателла. – Джевис, не выпускай ее, ты видишь, она сумасшедшая!

– Это вы с Эссиль меня тут заперли! Вы совсем выжили из ума!

– Зачем бы нам это делать? – поинтересовалась Донателла.

– Я знаю, Эссиль мне мстит! А ты всегда ей помогаешь.

– Ты идиотка, Вирена, и я выкину тебя с отбора! – зашипела распорядительница. – Считай, что уже выкинула!

– Тихо! – рыкнул Джевис, осаживая нас обеих. – Донателла, ты этого не сделаешь! Она прошла этот этап, а дальше я буду строго следить, чтобы все проходило честно. А ты, Вирена, успокоишься. Мы во всем разберемся. Хорошо?

– Я не хочу успокаиваться и не намерена оставлять это все так! Я могла погибнуть!

– Пошли, – потянул меня Джевис в сторону тропинки. – Давай же, не упрямься, ты замерзла, и тебе нужно выпить чего-нибудь горячего и успокоиться. Пошли. С остальным мы тоже обязательно разберемся, но позже.

Подумав, я кивнула и швырнула Донателле артефакт, который так и сжимала в руках, а сама послушно поплелась с Джевисом. Он по-прежнему придерживал меня за талию. То ли боялся, что я рвану снова с кулаками на Донателлу, то ли переживал, что свалюсь от слабости.

– Почему ты думаешь, что Донателла причастна к случившемуся? – поинтересовался он, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Потому что она всегда на стороне Эссиль. Ты же мне сам это сказал. Я просто не могу представить, кто мне еще желает зла. А уж людей, которые меня недолюбливают и были в курсе, что я пойду в склеп, и вовсе нет. Только Эссиль и Донателла.

– То есть ты уверена, что это их рук дело? Просто… – Джевис задумался. – Эссиль, конечно, мерзавка, но я и предположить не мог, что она способна на такое.

– Это в ее стиле. И я выдеру ей белобрысые патлы, как только она встретится на моем пути.

– Успокойся, я постараюсь во всем разобраться. Хорошо? Устроишь прилюдный скандал – сделаешь только хуже. Ты же ее знаешь, она сумеет повернуть ситуацию против тебя. А сейчас пошли в тепло, и там ты мне еще раз все подробненько расскажешь. И мы решим, что делать.

Меня потряхивало. Во-первых, я замерзла и никак не согревалась, а во-вторых, до сих пор не получалось прийти в себя. От мысли о том, что я запросто могла провести в склепе ночь, становилось нехорошо.

Мы медленно брели с Джевисом по тропинке по направлению к академии, и он обнимал меня за талию, бережно прижимая к себе. Я не отстранялась, потому что так было теплее и отступал страх. Уже совсем стемнело, на небе светили яркие звезды, а снег скрипел под ногами.

Сзади раздалось ритмичное похрустывание снега, не такое, как при неспешном шаге. Мы синхронно обернулись на звук. По тропинке, приближаясь к нам, бежал магистр Нокс. Черные спортивные штаны, короткая легкая курточка и капюшон, низко надвинутый на глаза. Мужчина двигался быстро и почти бесшумно, его выдавал только поскрипывающий снег.

Мы поспешно спрыгнули с тропинки, пропуская магистра вперед, а он вместо того, чтобы продолжить пробежку, развернулся и остановился перед нами, скинув с головы капюшон.

– Джевис Денизо… – протянул он с кровожадной улыбкой на губах. И от этой улыбки у меня в желудке свернулся тугой комок. Ничего хорошего она не предвещала. – Не у вашей ли группы у меня завтра экзамен?

– У нашей, – пожал плечами парень. – А что?

– Неосмотрительно с вашей стороны заниматься разными глупостями вместо того, чтобы готовиться к экзамену.

– Я гуляю со своей девушкой перед сном. – Джевис прижал меня сильнее, а я вспыхнула от его слов. – В свободное время. Ничего не нарушаю, никого не трогаю… Веду себя прилично. Какие претензии?

– Со своей девушкой… – протянул Нокс, сделав акцент на слове «своей». – Ну-ну… только лучше бы вы все равно готовились к экзамену.

– Поверьте, магистр, я готов, – самоуверенно заявил Джевис, а я помрачнела. Похоже, одним должником у Нокса будет больше.

– Поверить не поверю, а вот проверить… это непременно, – отозвался Нокс, снова накинул на голову капюшон и убежал в сторону академии.

– И что это было? – слегка обиженно поинтересовался Джевис. – У меня по его предмету почти твердая «пять». Никогда проблем не возникало… а тут? Интересно, какая ему шлея попала под хвост.

– Не знаю. Нокс, он своеобразный… – соврала я, чувствуя, как начинают гореть щеки и в голову лезут совершенно ненужные воспоминания.

После столкновения с Ноксом совершенно расхотелось идти куда-либо с Джевисом. Точнее, вообще куда-либо идти. Настроение окончательно испортилось. И хотя все неприятности уже были позади, на меня накатила такая тоска, что даже дышать стало сложно.

Вот вроде бы настал тот момент, которого я ждала с первого курса. Джевис идет рядом, обнимает меня за талию и даже назвал своей девушкой (правда, я не знала, чем он руководствовался, когда говорил об этом Ноксу)… Так почему же я вместо того, чтобы наслаждаться ситуацией, хочу сбежать и никого не видеть?

Джевис о чем-то увлеченно рассказывал, вероятно, ждал от меня реакции, а я даже поймать нить разговора не могла. Просто брела и безуспешно пыталась отогнать от себя воспоминания о том, как горячее тело магистра прижимало меня к кровати!

В итоге, когда мы дошли до входа в жилое крыло академии, я сослалась на усталость и изъявила желание уйти к себе.

– Но тебе ж надо согреться! – сказал Джевис, вызвав у меня улыбку.

– Знаю. Но, поверь, у меня в комнате есть чайник, горячий душ и плед. А на общение я сейчас просто не способна. Прости. Да и прав магистр Нокс, у тебя завтра экзамен. Не стану отвлекать.

– Жаль, – совсем расстроился парень. – У нас как-то совсем не ладится со свиданиями, Вирена.

– Видимо, пока не пришло время, – легкомысленно улыбнулась я.

– Ну тогда до завтра? – с надеждой поинтересовался он, развернув меня к себе лицом и заглядывая в глаза.

– Все может быть, – сообщила я, понимая, что просто не знаю, что мне готовит завтрашний день. Не исключено, что новое испытание. И еще отработку у Нокса.

– Вечером?

– Если получится.

Джевис наклонился и хотел поцеловать, но я выскользнула из его объятий, и губы мазнули по щеке. Я так и не смогла объяснить себе, почему это сделала. Да и не хотела задумываться. Сейчас я мечтала поваляться в горячей ванне и отправиться спать. Ну и, безусловно, рассказать девчонкам, как прошло испытание. Куда уж без этого.

В комнате было удивительно тихо. Я даже дар речи потеряла. Неужели еще не вернулись? Но нет, все оказались на месте, только бессовестно дрыхли. Даже Халява. Он занимал половину моей кровати и прижимал к мохнатому пузу огромный недоеденный пирог с вишней. Кроме этого еды в комнате не оказалось.

То есть девчонки не только меня не дождались, они еще и еду мохнатому бездельнику привезли, а мне нет.

– Вот неужели вам не интересно, как прошел отбор? – капризно спросила я в темноту.

– Ну ты же прошла? – сонно пробормотала Стеффи.

– Да… – несколько растерянно отозвалась я.

– Вот видишь, молодец. Пошли спать!

– Ну вас! – обиженно фыркнула я, сходила в душ, стряхнула с кровати крошки, подвинула Халяву в сторону и улеглась рядом. Хотела отобрать пирог и положить его на подоконник, чтобы за ночь не насыпалось еще больше крошек, но нахальный демоненыш вцепился в него мертвой хваткой, а когда я попыталась отобрать, зашипел и прижал пирог к себе, обняв всеми лапами.

– Ну и демоны с тобой! – сдалась я и занырнула под одеяло, оставив Халяву сверху вместе с пирогом и крошками.

Крошки на кровати я не любила, как и пушистых скотов, но Халяву этот вопрос почему-то слабо волновал. Приходилось с ним мириться.

Я какое-то время крутилась и не могла уснуть. Было обидно. Девчонки меня не дождались и не в курсе, как я страдала в склепе. С другой стороны, я понимала: если бы они знали, что испытание прошло со сложностями, то непременно бы выспросили все подробности.

С этой мыслью я и уснула, решив рассказать все с утра. И пусть им будет стыдно, что не стали жалеть меня ночью.

А проснулась от противного чавканья над ухом. Халява со смаком дожирал вчерашний пирог.

– Ну ты вообще обнаглел, что ли? – возмутилась я. – Хотя бы на подоконник есть ушел.

– А зачем? – искренне изумился он. – Тут тепло и мягко…

– А затем! – разозлилась я. – Мне надоело спать на крошках. Чтобы с этого момента ты не ел ничего на моей кровати. Понятно?

Халява торопливо запихал кусок пирога, шумно сглотнул и уставился на меня испуганными круглыми глазенками.

– А у них на кровати булку есть можно? – наивно поинтересовался он.

– А это ты уже с ними решай, – успокоившись, отозвалась я. Утро началось бодренько.

Девчонки еще дрыхли, и хотя соблазн разбудить их был велик, я все же решила его превозмочь, сходила в душ и налила себе кофе. Первой нехотя выползла из-под одеяла Стеффи. Вид она имела сонный и помятый.

– Ну и что это вчера было? – спросила я. – То вы меня ждете и требуете отчета о каждом шаге, то, даже если есть что рассказать, просто игнорируете?

– Прости нас, Виреночка, – отозвалась с другой кровати Элси. – Просто мы… – Она замялась.

– Мы встретили вчера Дана, – радостно добавила Стеффи.

– И-и-и-и? – не поняла я.

– Ну, мы его встретили и погуляли…

Элси попыталась встать, но снова упала на подушки.

Только сейчас до меня дошло. И вчерашнее молчание, и сегодняшний помятый и слегка виноватый вид. Две мои соседки вчера банально напились! Причем впервые за время обучения сделали это без меня. И, видимо, теперь боялись, что я обижусь.

Но обижаться было не на что, поэтому я только уточнила:

– Хорошо хоть погуляли?

– Хорошо! – зажмурилась от удовольствия Стеффи, а Элси слегка покраснела, и это заставило меня призадуматься. Но более подробные расспросы я решила оставить на потом.

– Вирена, а все же, что хотела рассказать нам вчера? На отборе случилось интересное?

– Ну как вам сказать… – нахмурилась я. – Интересным случившееся точно не назовешь. Для меня, по крайней мере.

Я выдала все, что у меня накипело. И поняла, что до сих пор злюсь и жажду отмщения.

– Да уж! – выдохнула Элси. – Вот ведь стерва!

– И, самое главное, ведь ничего не докажешь! – возмутилась Стеффи.

– Увы, но так, – согласилась я. – Впрочем, с Элси по-другому и не бывает. Вы на завтрак идете? – сменила я тему.

При слове «завтрак» девчонки страдальчески сморщились, зато Халява изрядно оживился и заказал себе «самую большую и вкусную булку». Я указала пальцем на свою кровать и прищурилась. Демоненок мигом понял, куда я клоню, сжался и забился под подушку, дрожа всем своим лохматым тельцем.

– Вот что ты его обижаешь? – тут же заныла Элси. – Он же не со зла!

– Слышал? – ехидно заметила я. – Запомни, она тебя жалеет. Вот у нее на кровати булки и лопай.

– Почему это на моей? – возмутилась подруга, но я уже выскочила за дверь. Пусть теперь сами разбираются, где будет лопать булки Халява. Лишь бы мне снова не пришлось спать на крошках.

Настроение было просто замечательным, когда я подходила к столовой, и вмиг испортилось, едва я увидела Джевиса, который несся мимо меня. Наверное, он так бы и пролетел, не оглянувшись, если бы я его не остановила. На красивом лице застыло злое и расстроенное выражение. Это меня напугало. Непривычно было видеть парня таким.

– Что случилось? – Я поймала его за рукав и тормознула.

Он раздраженно дернулся, кажется, еще не осознав, кто перед ним. Но потом сфокусировал на мне взгляд и выдохнул:

– Этот козел меня завалил! Понимаешь? Просто завалил!

– Ты не сдал у Нокса? – изумилась я.

– Если бы! – раздраженно отмахнулся Джевис. – Когда не сдашь, можно договориться о неофициальной пересдаче! А этот… – Парень сжал зубы, видимо, так и не сумев найти достойного определения, подходящего магистру. – Он поставил мне трояк! Конец моим мечтам о красном дипломе! Конец моей стипендии!

– И ничего нельзя сделать?

– Ну а что тут можно сделать?! Я, конечно, постараюсь на него надавить. Но к чему мне все эти проблемы?

– Вот лучше не надо… – сглотнула я, понимая, во что может вылиться давление на Нокса. – Может быть, просто попросить дать второй шанс?

– Не дождется! – зло усмехнулся парень и сбежал, а я осталась в центре коридора, понимая, что за тройку Джевис должен благодарить меня. К счастью, он об этом не знает.

На душе стало отвратительно. Ладно я, я-то заслужила все пересдачи. Но за что Нокс так с Джевисом? Ревнует? Это же смешно!

От того, чтобы пойти и устроить скандал прямо сейчас, меня удержал здравый смысл. Лучше немного успокоиться и убрать эмоции. А потом уже поговорить. Все равно сегодня отработка. Не захочет менять оценку Джевису, расскажу всем, что он меня домогается!

Не очень красивое решение, и я бы никогда так не сделала, если бы сам Нокс не перешел границы. А так… война – значит, война.

Именно с таким боевым настроем я отправилась на завтрак, понимая, что готова съесть все, до чего дотянутся руки. Чем сильнее я нервничала, тем лучше был мой аппетит.

Глава 3

«Я завалил сопляка! – билась в голове пугающая, недостойная мысль. – Просто завалил, по одной причине. Вчера мне совершенно не понравилось, как он обнимал Вирену!»

Нокс досадливо поморщился, понимая, что поступок его совершенно не красит. Даже убеждать себя в том, что знаний в белобрысой голове главного мачо

четвертого курса немного, бессмысленно. Их было немного и в прошлом семестре. Не изменилось ровным счетом ничего. Оценки студентам всегда выставлялись в сравнении. В сравнении с другими дела у красавчика Вирены обстояли неплохо.

Поэтому все остальное – это просто примитивная жажда уязвить, пользуясь служебным положением. Нет, если бы красавчик не запнулся, если бы не показал, что немного плавает, Нокс не стал бы спрашивать так придирчиво. Но парень дал слабину, и магистр этим с наслаждением воспользовался. А сейчас злился и на себя, и на Вирену, и на обстоятельства. Он привык быть хладнокровным. Осваивал это умение несколько лет. И, казалось, научился сдерживать разрушительные эмоции, которые едва не отправили его в ад. Но потом появилась она… рассеянная, неловкая и очень юная.

Нокс чувствовал себя влюбленным идиотом. Причем влюбленным безответно. Глухая ярость до сих пор клокотала в груди, и впервые за пять лет мирной жизни хотелось убивать. Маленького избалованного щенка первым, ну а на втором месте стоял Рикард Берис, вернувшийся в самый неподходящий момент. Когда у Нокса появилось слабое место. Магистр не верил в такие совпадения и злился сильнее.

С Рикардом Берисом, который намеревался теперь преподавать в родной альма-матер, Нокса связывала давняя неприятная история, вспоминать которую не хотелось. Он думал, что оставил ее в прошлом почти десять лет назад. Все забылось, изменился он сам, окружающая атмосфера. Даже академия стала совсем другой. Но вот то, что он так старался забыть, выползло из своей норы внезапно, и в душе поселилось предчувствие неприятностей.

Нокс был уверен: старинный недруг обязательно постарается отыграться за обиды, срок давности которых давно истек. Рикард всегда жил прошлым и не умел прощать. А Ноксу не нужны были неприятности. Сейчас и своих достаточно. Самая главная неприятность должна в ближайшие полчаса явиться на отработку. Но заниматься с ней сопромагией совершенно не хотелось.

Стоило признать, что предмет Вирене откровенно не давался, но девушка проявляла удивительное упрямство, решив доказать себе и всем, что все же сможет сдать сама. Похвальное решение, которое в очередной раз напомнило Ноксу о собственном непрофессионализме. Вирене он поставил пятерку авансом, а вот Джевиса завалил.

Снова стало муторно, стыдно и захотелось напиться.

* * *

Со злости съела больше, чем обычно, и залпом выпила чашку кофе. Подумала и налила еще одну. Нужно было срочно успокоиться. В таком состоянии я могла только разнести полкабинета магистра и устроить безобразный и непродуктивный скандал.

Вторую кружку кофе выпила не спеша. Маленькими глотками, наблюдая начавшийся за окном снегопад. В этом году снега выпало удивительно много, пуржило буквально через день. Я любила такую погоду, только вот дороги из академии в город снова заметет, и будем отрезаны от внешнего мира. В прошлом году мы на неделю оказались заперты в стенах академии. Приятного мало, особенно когда начали заканчиваться продукты. До голода было еще далеко, но вот рацион, состоящий на восемьдесят процентов из гречки, заставил студентов взвыть. Хоть и питались мы так дня три, не дольше. Смотри-ка, прошел год, а я все еще помню. И гречку ем с осторожностью.

Мысли ни о чем сделали свое дело, и из столовой я выходила относительно спокойная. По крайней мере, не хотелось разорвать магистра на кусочки, и я была уверена, что смогу сдержаться и не наорать на него с порога.

Я выдохнула и направилась к Ноксу в кабинет, по дороге пытаясь унять дрожь в коленях, нервы и волнение. Хотелось повернуть назад. Желание оказалось таким сильным, что я почти ему поддалась. И поддалась бы, если бы не встретила Нокса в коридоре. Он двигался навстречу решительным шагом. Черное плотное пальто с меховым воротником, темно-серый шарф. Преподаватель явно спешил на улицу. Неужели забыл о нашей отработке?

– А, Вирена! – воскликнул он, увидев меня. – Замечательно, что я встретил тебя сейчас. Бери куртку и выходи на улицу. Жду у ворот.

Я так опешила, что даже не смогла ничего сказать, а Нокс скрылся за поворотом.

– Он совсем, что ли, обнаглел? – пробормотала я, не понимая, что делать – проигнорировать просьбу или подчиниться.

Решиться было непросто. Но я собиралась поговорить с Ноксом о Джевисе, поэтому пришлось брать верхнюю одежду и подчиняться приказу.

– Ты куда? – поинтересовались девчонки, когда я как зомби схватила с вешалки полушубок, найденный в шкафу Лиалы. Уж очень он мне понравился.

– Где булка? – оживился Халява и с надеждой посмотрел на меня. Даже стыдно, но в столовой у меня вылетело из головы, что демоненок голодный.

– Прости, лохматый, булку забыла, – сокрушенно пробормотала я. – Девчонки принесут.

Халява забухтел что-то обиженное и повернулся ко мне спиной, но мне было не до его демонстраций. Совсем не оголодает, вчерашнее угощение доедал сегодня с утра.

– Нокс, видимо, решил провести отработку на улице, – недовольно сообщила я. – Придется тащиться.

– Правда? – удивилась Стеффи. – Там же пурга.

– Ну а я что сделаю? Я даже возмутиться не успела. Сказал, что ждет меня у ворот академии. Если я вдруг пропаду, знайте, кто утащил меня в свою берлогу, – невесело хмыкнула я, предпочитая не думать о том, что эти слова вполне могут оказаться где-то рядом с истиной.

Едва вышла на улицу, как ветер тут же швырнул мне в лицо пригоршню снега. Я отплевалась и накинула на голову капюшон. Пока шла через двор академии, гадала, что случилось и зачем я нужна Ноксу на улице.

Куда он решил меня везти? И главное – зачем? Погода была отвратительной даже на мой вкус. Я перебежками добралась до ворот академии, но магистра там не обнаружила. На площадке перед воротами стоял только его хищный магиккар. Когда я остановилась и ежась от холода начала озираться по

сторонам, дверь магиккара открылась, и Нокс кивком головы приказал мне сесть.

– Зачем? – настороженно поинтересовалась я.

– В салон летит снег, – сказал он. – Давай, Вирена, быстрее. Холодно.

Мысленно выругалась и забралась на теплое сиденье. Снег на капюшоне и ресницах тут же растаял, и стало мокро. Я словно закуталась в кошку после помывки. Нокс это тоже заметил, поэтому пробормотал пару слов, махнул рукой, и капельки воды моментально высохли. Так просто. Я сама даже не рискнула бы. Знала, что, если перестараюсь, устрою пожар.

Пока восхищалась манипуляциями магистра, магиккар рванул с места, и очнулась я на полпути в город. Вокруг мело, перед глазами стояла белая пелена. Но магиккар уверенно держал дорогу, точнее, летел низко над ней, и нас лишь изредка кидало из стороны в сторону от ветра.

– Куда это мы едем? – возмущенно пробормотала я. – Вообще-то у меня отработка! На прогулку я согласия не давала.

– Да ладно, – усмехнулся он. – Я же не затаскивал тебя силком на сиденье. Сама села.

От такой наглости у меня перехватило дыхание.

– Куда мы едем?

– В Ревенбург, – ответил он, словно это снимало все вопросы.

– Но…

– Вирена, ты удивительно настырна. Какая разница, где проводить отработку?

– Нет уж! – возмутилась я. – Очень большая разница! Сначала, магистр, вы признаетесь, что зелье как-то странно повлияло на меня, и целуете, потом заваливаете Джевиса на экзамене только из-за того, что видели нас вместе, а

теперь увозите меня непонятно куда. Очень подозрительно.

– Ничего подозрительного в этом нет. Мне до ужаса надоела столовская еда. Хочу нормально пообедать.

Комментарий про Джевиса Нокс просто проигнорировал. А меня сейчас слишком занимали другие темы, поэтому я не стала продолжать эту, решив оставить ее на потом.

– Ну а я тут при чем?

– А ты составишь мне компанию. – Он пожал плечами. – Заодно обсудим готовность твоей курсовой работы. Поверь, мне все равно, где это делать – за столиком в ресторане или в кабинете. Точнее, не все равно. С большим энтузиазмом я сделаю это за чашкой хорошего кофе. Постоянно находиться в стенах академии очень уж утомительно.

– То есть вы везете меня на свидание?

– А ты бы этого хотела? – ответил Нокс вопросом на вопрос, и от низкого хриплого голоса у меня задрожали колени.

– Нет конечно!

– Тогда к чему эти вопросы? – загадочно улыбнулся он, а я захотела выскочить из магиккара. Оставаться рядом с магистром было опасно для собственного душевного спокойствия. Я так бы и сделала, не несись мы на бешеной скорости. Пришлось сидеть, вцепившись в сиденье, и мысленно ругать Нокса.

Вьюга за окном не утихала, и казалось, ветер все усиливается. Не знаю, как Ноксу, а мне стало страшно. Белая пелена застилала взор. С каждым мигом погода все сильнее портилась. Когда мы отъезжали от ворот академии, шла в целом традиционная для наших мест метель. Теперь же на улице творилось самое настоящее светопреставление. Я давно не видела таких буранов и ни разу не попадала в снежный ужас. Мне казалось, что наш магиккар полностью во власти снежной стихии. Недавно он воспринимался мной как мощный, безопасный и немного пугающий вид транспорта, а сейчас вдруг превратился в

жертву бушующей непогоды.

– Нам нельзя ехать дальше, – пробормотала я. – Ничего не видно.

– Останавливаться тем более нельзя, – отозвался Нокс мрачно и только прибавил скорость, пробираясь сквозь беснующуюся снежную пелену.

– Зачем вы вообще потащили меня куда-то? – всхлипнула я. – Чтобы убить?

– Поверь, последнее, чего я хотел, это причинить тебе вред, Вирена, – мрачно отозвался Нокс, не отрывая взгляда от дороги. Точнее, от того места, где она должна была быть.

Я зажмурилась и крепче вцепилась руками в сиденье, чувствуя, как ветер швыряет по снежному полотну маленький и легкий магиккар.

– Сколько осталось до города? – наконец не выдержала я. За окном ничего нельзя было различить. Только белая кружащаяся стихия. Я не знала, как Нокс ориентируется. Я сама давно не понимала, где мы едем.

– Не доберемся, – ответил магистр с задержкой.

– И что делать? – со страхом уточнила я.

– Молиться, – предложил он. – Ты умеешь молиться, Вирена?

– Никогда не пробовала, – призналась я.

– Самое время начинать, – посоветовал он и ускорился.

Стало так страшно, что я действительно вспомнила слышанную пару раз в детстве молитву и бормотала ее про себя, пока мы мчались сквозь белое марево. Нас швырнуло в сторону на сугроб, Нокс с трудом выровнял магиккар, но на следующем же повороте его занесло еще раз, крутануло и развернуло на сто восемьдесят градусов. Я завизжала, когда нас начало крутить в метели. Воздух потрескивал от магии, Нокс упорно пытался победить стихию и сумел остановить бешеное вращение магиккара, но нас впечатало в сугроб. Я

последний раз ойкнула и выдохнула, понимая, что мир наконец-то замер.

– Приехали, – мрачно заметил магистр, с ненавистью посматривая за окно. – Ты пострадала?

– Нет, – отозвалась я и бросила взгляд на бушующую снежную стихию. – Магиккар больше не поедет?

– Нет. – Нокс покачал головой. – Мы сели в снег, левитационная подушка в сугробе. Магиккар не сможет выбраться, чтобы продолжить движение. Ну, пока не успокоится буря и пока его кто-нибудь не откопает.

– И как быть?

– Уходить отсюда и надеяться, что мы сумеем куда-нибудь добраться пешком.

– До города? – Я сглотнула, все еще не веря, что придется выходить на улицу.

– До города далеко, но тут много загородных домов.

– Середина недели. Они все пусты…

– Неважно. Главное, что они есть и там можно согреться. Нам нужно дожить до утра.

– Вы что, собираетесь вламываться в чужой дом? – с ужасом поинтересовалась я и получила в ответ такой красноречивый взгляд, что стало невероятно стыдно за свою наивность.

Нокс выбрался из воткнувшегося в сугроб магиккара и помог мне вылезти. Я сразу же утонула в сугробе почти по колено. Дороги не было. Ее замело. Ветер завывал, швырял в лицо пригоршни жалящих снежинок. Я не понимала, куда тут можно идти. Сугробы вместо тракта, деревья, клонящиеся от ветра. Слишком ранние сумерки, в которые превратился день, так как небо было затянуто тучами.

Нокс оглянулся по сторонам и двинулся очень уверенно. Я последовала за ним. Даже постеснялась спросить, почему та сторона ему понравилась больше, чем остальные. По мне, вообще никакой разницы – везде вьюга и нулевая видимость.

Идти было тяжело, зато холод не чувствовался. Спустя несколько минут преодоления снежных заносов я взмокла и запыхалась. Почти как после пробежки. Ветер сбивал, а ноги вязли в сугробах. Я пыталась не отставать от мужчины, но с каждым шагом передвигалась все медленнее и медленнее. Нокс меня ждал, останавливался, а когда понял, что мои силы на исходе, схватил за руку и потащил за собой.

– Куда мы идем? – спросила я, пытаясь перекричать ветер.

– Туда! – мужчина указал во мглу. – Если мне не изменяет память, тут где-то должен быть охотничий домик. Точнее, такой… домище.

– Откуда ты знаешь?

– Я не первый раз езжу этой дорогой. В хорошую погоду его видно. Значит, идти недалеко.

Я тоже не первый раз ездила этой дорогой, но даже примерно не могла определить, в какой ее точке мы сейчас находимся. И совсем не знала, какие дома попадаются тут на пути. Никогда не обращала внимания на то, что скрывается за полем или елками. Разглядывала, но не запоминала. Обычно думала о своем.

Метель свирепствовала, а ветер дул с такой силой, что сбивал с ног. Сугробы становились все выше, и лезть сквозь них было невозможно. Мне казалось, что я сейчас просто упаду. Нокс это тоже чувствовал и крепче сжимал мою руку.

– Давай, Вирена! – поддерживал он меня. – Ты упрямая и справишься. От этого зависит наша жизнь!

– Больше не могу, – всхлипнула я, чувствуя – силы на исходе. – Надо хотя бы немного передохнуть. Пять минут. Пожалуйста!

– Если ты остановишься, то уже не сможешь двигаться дальше! А мне совесть не позволит уйти без тебя, – прокричал он сквозь бурю. – Так что давай, шевелись. По моим ощущениям, мы преодолели больше половины пути. Нельзя сдаваться.

– А если мы не сможем попасть в дом?

– Если мы до него дойдем, то внутрь точно проберемся. Поверь мне.

И я поверила. Просто потому, что не было другого выбора. Двинулась вперед, понимая, что сил становится все меньше и меньше. Я уже не чувствовала щек. Ветер со злостью лупил по лицу, но я старалась не обращать на него внимания и пробиралась все дальше и дальше по сугробам, надеясь, что мое упорство окажется не напрасным и у меня получится победить снежную бурю, которая захватила нас в плен.

Упала только у массивных деревянных ворот.

– Ты молодец, Вирена, – похвалил меня Нокс и одним прыжком перемахнул через высокий забор, оставив меня одну.

Глава 4

Я испуганно посмотрела по сторонам, понимая, что я сама так не смогу. Даже встать не получалось, не то что карабкаться на такую верхотуру. Но спустя несколько минут одна створка ворот отъехала в сторону. Немного, потому что ей мешали сугробы. Но я сумела протиснуться в узкую щель, оказавшись в заметенном дворе. Нокс уже вскрывал замок на двери дома. Руки магистра покрывало голубое магическое свечение, а замок горел алым. На нем стояла сильная магическая защита. Одно неверное движение – и со взломщиком может произойти любая неприятность, а хозяевам придет сигнал о том, что в их собственность пытались проникнуть. Обычно в такие защитные системы встраивали обездвиживающие заклинания. Они не причиняли злоумышленнику физического ущерба, просто не давали скрыться с места преступления до приезда представителей закона. Но сейчас это было бы смертельно. Обездвиженный человек на морозе обречен на гибель. Поэтому я следила за

манипуляциями Нокса с ужасом. Но скоро красное свечение замка пропало, дверь вспыхнула голубоватым огнем и открылась. Нокс сумел снять защиту.

– Пойдем, – позвал он меня за собой.

Поднималась я с великим трудом. Сейчас на меня накатило все сразу: паника, усталость и некая обреченная отстраненность. Сил не осталось, и когда Нокс это понял, то поднял меня на руки и занес в помещение.

Особняк, в который мы вломились, был большим и деревянным. Два этажа. Массивное крыльцо. Типичный загородный или охотничий дом какого-то богача. Стало страшно – а вдруг хозяева вернутся и нас поймают, словно каких-то бродяжек, которым негде жить? От этих мыслей желудок скрутился в болезненный клубок. Но стоило кинуть взгляд за окно, и я поняла: никто сюда не явится. Причем, подозреваю, в ближайшие несколько дней. Рабочая неделя и непогода нас обезопасили от визита хозяев.

Зажегся свет, и я смогла рассмотреть, что меня окружает. Нокс спустил меня на пол в просторном помещении. Это сразу была и прихожая, отделенная от кухни дубовой барной стойкой, и просторный зал с камином и угловым диваном. На второй этаж вела деревянная лестница.

– Сними с себя все мокрое, – скомандовал Нокс. – И поищи здесь что-нибудь типа одеяла или пледа. Закутайся, чтобы не замерзнуть.

Я растерянно кивнула. Мужчина сделал шаг в сторону двери.

– Ты куда? – взволнованно поинтересовалась я, готовая кинуться следом.

– Ты не чувствуешь, как тут холодно? – спросил он. – Пойду поищу, во дворе должны быть дрова. Необходимо растопить камин, а то мы не переживем эту ночь. Тут, конечно, нет снега и не дует, но все рано очень холодно. А еще отправлю магический маячок спасателям. Боюсь, даже если непогода к утру закончится, мы сами не сможем добраться до академии.

Я растерянно кинула. Помощь нам не повредила бы. Вопрос, когда ее ждать. Сильно сомневаюсь, что этой ночью.

Я не чувствовала холода. Мне не дул в лицо ветер, не швырял в лицо снег, и это уже было хорошо. Поэтому я ничего не сказала Ноксу. За ним хлопнула дверь, пустив в помещение стайку быстро растаявших снежинок, и я поняла: раздеваться не могу и не хочу. Одна мысль о том, чтобы избавиться от одежды, внушала ужас. Оказывается, там, на улице, в снежном аду, я все же изрядно замерзла.

Пройти в обуви в чью-то, не исключено, что любимую гостиную, мне не позволила совесть, поэтому я уселась прямо на пол, прислонившись спиной к стене. Поглубже спрятав руки в рукава, носом зарылась в противно мокрый воротник. Так, скукожившись, я и сидела до прихода Нокса. Кажется, даже успела задремать.

– Вирена! Я же просил! – воскликнул магистр, бросая охапку дров на пол и заставляя меня очнуться от дремы.

– Простите, – пробормотала я. – Не хочу снова мерзнуть.

– Пойдем, чудо! – вздохнул он. – Сидеть в мокрой одежде – не лучший вариант. Сейчас я растоплю камин, и тут будет совсем тепло. Только немного потерпи.

Я послушно кивнула. Нокс снова поднял меня на руки и, не обращая внимания на слабые возмущения, перенес на диван. Почти насильно стянул с меня оттаявший полушубок и ботинки. Откуда-то притащил огромную, теплую и мягкую шкуру, закутал меня в нее, словно в кокон, и только после этого приступил к разжиганию камина. Я тут же задремала, понимая, что за короткое время блуждания по ледяной буре просто забыла, что такое тепло, и только сейчас начала по-настоящему согреваться. Когда руки и ноги начали с ломотой отходить, меня затрясло. Тело содрогалось от крупной дрожи. Кажется, стук моих зубов было слышно даже в академии. Не исключено, по нему нас и найдут. Мысль была идиотской, но другие сейчас в голову не приходили.

– Прости, что так вышло, – наконец произнес он, после того как пламя в камине затрещало и воздух начал прогреваться.

Я пожала плечами, показывая, что просить прощения не за что.

– Не думаю, что вы хотели меня убить.

– Определенно не хотел, – признался Нокс. Он тоже избавился от пальто и остался в одном довольно тонком свитере с высоким воротником, прикрывающим татуировки. А вот рукава закатал, и я видела руническую вязь, идущую по запястьям.

– Вам, наверное, холодно, – осторожно поинтересовалась я. – Тут нет еще чего-нибудь подобного?

– Не думаю, – покачал головой он.

– Тогда могу поделиться, – предложила я, показывая на краешек пушистой шкуры.

– Наверху должны быть одеяла. Там гостевые спальни. Но спать придется тут. Дом не успеет прогреться. Я разжег котел в подвале, но не думаю, что он быстро протопит такую площадь.

– В любом случае, я вряд ли смогу сойти с места, – призналась я. – И… эта поездка будет засчитана мне как отработка?

– Ты же знаешь, что можешь не ходить… – тихо отозвался он, взглянув на меня так, что к щекам хлынула кровь.

– Знаю, – не стала спорить я. – Но люблю честность…

– Сказала девушка, которая без зазрения совести заказала курсовую по моему предмету.

– Кто сказал, что без зазрения совести? – удивилась я, стараясь скрыть смущение. – Мне было очень стыдно.

Нокс хмыкнул и ушел куда-то за спинку дивана. Я не удержалась и повернула голову. Мужчина шарил по шкафам на чужой кухне.

– То есть заказывать курсовую – это нехорошо, – фыркнула я. – А вот грабить чей-то дом – нормально. Вам не кажется, магистр, что у вас двойные стандарты?

– Вирена, все дело в выборе. Сейчас выбора у нас нет. Нам нужно согреться, иначе мы погибнем. А курсовую тебе делать было просто лень. Сейчас я могу сказать это с уверенностью.

– Не лень! – возразила я. – Я действительно считала, что не смогу разобраться сама.

– Ты ошибалась.

– Да, но тогда-то я этого не знала.

Еды в доме оказалось немного. Пара шоколадок и остатки печенья. Зато Нокс обнаружил специи и бутылку вина, и скоро по помещению поплыл умопомрачительный зимний запах глинтвейна.

– Вы снова меня спаиваете, – резюмировала я, принимая из его рук чашку с горячим вином. – Это непедагогично.

– Я вообще совершаю очень много непедагогичных поступков рядом с тобой, – признался он мрачно.

– Ага. Например, сегодня завалили Джевиса Денизо. Крайне непедагогичный поступок.

Я прекрасно понимала, что он совсем о другом. Но ту тему затрагивать не хотела совсем. Я чувствовала себя с ним как на тонком весеннем льду, поэтому и пыталась спастись.

– Он не знал на большее, – пожал плечами Нокс, без сожаления меняя тему разговора.

– А раньше знал? – язвительно заметила я.

– Раньше я был снисходителен.

– Что же изменилось сейчас? – спросила я, понимая, что снова с берега ступила на скользкую и хрупкую поверхность.

Нокс устроился рядом со мной на диване, по-хозяйски забрав себе добрую половину шкуры. Если бы я не вцепилась мертвой хваткой в край, то, пожалуй, забрал бы всю. Зажмурившись от удовольствия, он отхлебнул из своей кружки.

– Появилась ты, – признался он как ни в чем не бывало.

– Не верю в привороты… – повторила я.

– Это хорошо, – сказал магистр и, повернувшись ко мне, наклонился к губам. – Тогда нас тянет друг к другу на самом деле, а не из-за того, что ты опрокинула на себя зелье.

– Но вы талантливый маг. – Я уперлась руками ему в грудь. – А что, если вас действительно влечет ко мне исключительно из-за действия зелья? А вы этому влечению магического характера поддаетесь?

– Я же говорил: там не было ингредиентов, которые могли подействовать таким образом.

– Нет! – возмутилась я. – Они просто сделали меня привлекательной для вас. Вот и все. Распечатало ваше чувство зелье, а не я…

– Только в этом проблема, да, Вирена? В том, что считаешь, будто во всем виновато зелье?

– Нет. Проблем очень много. Одна из них – вы мой преподаватель.

– Ну да… – Он поджал губы. – Но я переживу это.

– А я?

– А тебе я помогу пережить.

– Мне нравится другой.

– Этот мальчишка? Нет, Вирена, ты к нему равнодушна. Иначе не так реагировала бы на мои поцелуи. Его так же сводят тебя с ума?

– Я не хочу обсуждать с вами меня и Джевиса, – возмутилась я, с ужасом понимая, что действительно не могу даже воскресить в памяти поцелуи парня своей мечты. И вот это было, пожалуй, самой большой проблемой.

– Вот видишь…

– Вы за этим завезли меня в метель и чужой дом?

– На самом деле, нет, – покачал головой Нокс.

– Нет? – Пожалуй, я даже немного удивилась.

– Не совсем, – признался он. – Мне хотелось побыть с тобой, и нужно было съездить в город. Я решил совместить эти потребности.

– А мое мнение спрашивать не нужно?

– Не будь такой нудной, Вирена. Какая разница, где говорить о сопромагии: в ресторане или в кабинете?

– А вы бы повели меня в ресторан?

– Если бы ты не вывела меня из себя до этого момента, то да.

– Однозначно вывела бы, – хмыкнула я и обнаружила, что глинтвейна остался один небольшой глоток. Было хорошо и тепло. Я даже поняла, почему не злюсь больше на Нокса. Огромная кружка горячего вина сделала свое дело. Я была пьяна и готова спать с магистром в одной постели, лишь бы меня не лишали такого приятного тепла. Поэтому, свернувшись как котенок, устроилась у него под боком. Он нежно убрал с моего лица прядь волос, я подняла голову и встретилась с обжигающим взглядом. Невольно облизнула губы, вспомнив наш последний поцелуй и мечтая ощутить еще раз такие же эмоции. Не иначе как на меня подобным образом действовал глинтвейн. Трезвая я от Нокса шарахалась, и это было правильно.

Казалось, он угадал мои мысли, но тут же слегка улыбнулся и покачал головой:

– Нет, Вирена, я не буду тебя сегодня целовать.

– Почему? – обиженно вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать. Мужчина усмехнулся открытее, нахальнее и сообщил:

– Я не такой мерзавец, чтобы пользоваться ситуацией. Ты поцелуешь меня сама, и не тогда, когда мы чудом избежали смерти.

– Ну, это сильно вряд ли, – сказала я. – Без сугробов и глинтвейна я рассудительна и не поддаюсь сиюминутным странным желаниям.

– Тем интереснее, – отозвался Нокс и велел: – А теперь спи. Тебе нужно отдохнуть. Завтра с утра постараемся отсюда выбраться. Надеюсь, помощь к этому времени успеет.

Ночью мне было холодно, несмотря на тяжелую и теплую шкуру. Пробирал озноб. Проснулась в темноте. Единственным источником света был догорающий камин. В попытках согреться я перебралась ближе к Ноксу и даже обняла его за талию. Рука мужчины по-хозяйски покоилась на моих плечах. Наверное, в другой ситуации меня смутила бы подобная поза, но сейчас было так плохо, что совершенно не хотелось обращать внимание на подобные мелочи.

– Вирена? – Нокс вздрогнул, просыпаясь, и попытался отстраниться от меня. Но замер. Дотронулся рукой до лба и с тревогой произнес.

– Да ты вся горишь!

– Похоже, немного простыла, – прохрипела я, понимая, что дрожь мешает нормально говорить.

– Думается, не немного, – обеспокоенно произнес Нокс, все же отстранился и выбрался из-под шкуры. Стало еще холоднее, и меня начало сильнее трясти. Голова раскалывалась, перед глазами плыло. Я чувствовала себя глубоко несчастной и больной. Глинтвейн не помог.

Нокс вернулся, подкинул дров в камин и снова вышел. А мне от расстройства захотелось плакать. Я, конечно, и раньше болела, но не помню, чтобы когда-то так сильно.

Магистр вернулся с прохладным компрессом на лоб. Но мне было так холодно, что я послала магистра непечатным словом, едва холодная тряпка коснулась пылающей кожи. Температура неуклонно ползла вверх, я это чувствовала по тому, как сжимаются от судорог мышцы. Не помогали ни компрессы, ни магия.

– Демоны тебя задери, Вирена! – ругался Нокс. – Я ведь не лекарь, и тем более не целитель. Даже ты со своим универсальным даром, пожалуй, смогла бы оказать помощь лучше.

«Интересно, а кто он? – мелькнула в голове мысль. – Боевик или стихийник?» Другие варианты я даже не рассматривала. Наверное, боевик, не зря же воевал. Да и двигается он как хищное животное. Видно, что за плечами годы тренировок. Впрочем, стихийников тоже тренируют…

– Ты правильно мыслишь, Вирена, я боевик, – усмехнулся Нокс, а я поняла, что мой страдающий организм начал бредить. В трезвом рассудке я бы такого магистру не выдала. – Но даже боевики обладают какой-то специализацией. В целом они – те же маги-универсалы, только более высокого уровня. Ну, или прошедшие более серьезную подготовку. Но я так много и долго учился разрушать, что целительство мне не дается совсем, – признался Нокс, укрыл меня шкурой и хотел отойти, но я не позволила. Ухватила за руку, которая сейчас казалась прохладной, и потянула на себя.

– Не уходите, мне очень холодно и страшно.

Мужчина внимательно и долго смотрел на меня, потом кивнул и улегся рядом, притянув к себе и обняв за плечи. Я уютно устроилась у него на груди, вдохнула ненавязчивый запах дорогого парфюма и задремала. Наконец-то меня перестало лихорадить, и я пригрелась. Или просто температура стала максимально высокой и подниматься дальше ей было просто некуда.

В сон я погрузилась, как в омут, глубокий, черный, из которого невероятно сложно вынырнуть. Он держит и не отпускает, граничит с беспамятством.

Когда с утра открылась дверь и к нам ворвались спасатели, которым удалось пробить дорогу, я лишь открыла глаза и сильнее прижалась к Ноксу. Ему пришлось буквально избавляться от меня, а я снова отключилась.

Глава 5

Все было плохо. Нет. Все было очень плохо! Нокс ругал себя за несдержанность. Последние сутки оказались просто квинтэссенцией идиотских поступков. Он столько их не совершал за минувшие десять лет. Последний раз идиотское поведение привело его на границу миров, и следующие пять лет он осмысливал свою жизнь. И тогда же поклялся, что больше не допустит подобного.

Но Вирена… Вирена, которая даже не пришла в себя, когда спасатели стали грузить ее на носилки, заставляла вести себя неразумно и опасно. Из-за него она сейчас горела в огне, из-за него чуть не погибла. Из-за опрометчивого поведения законники смотрят на него сейчас, как на преступника. А может быть, он и есть преступник? Силой заставил девушку уехать, подверг ее жизнь опасности.

– Магистр, как девушка оказалась с вами в заброшенном доме? – недовольно поджав губы, спросила женщина-законница.

Она смотрела с вызовом, напирала. Не понимала, кто перед ней, поэтому планировала запугать. Только не учла одного: ничто не сравнится с тварями из бездны. Если они не сломали, это точно не удастся обычной служащей, самое страшное в жизни которой – снежный занос и попавшие в него люди.

– Здесь был шанс выжить. Там, – короткий кивок в сторону улицы, – нет. Еще какие-то вопросы? – холодно спросил Нокс.

– Конечно. – Законница снова поджала тонкие губы, став еще более неприятной. – Как она оказалась в вашем магиккаре?

– Очень просто, села. Запрещено ездить в магиккаре с девушкой?

– Она не просто девушка. Она ваша студентка.

– Запрещено ездить со студентками?

Разговор напрягал. Хотелось грубить, и Нокс едва сдерживался, чтобы не сорваться. Но нельзя. И так потакание своим желаниям выйдет боком. Уже вышло, если учитывать состояние Вирены.

– Такого правила нет, если девушка села к вам по своей воле. Но если имели место принуждение или шантаж…

– Бред. Я устал и хочу выбраться отсюда. Вирене нужно в лазарет, а вы задаете глупые и раздражающие вопросы вместо того, чтобы действовать и вытащить нас отсюда.

– Соседки девушки предположили, что с вашей стороны могло иметь место принуждение… Они утверждают, будто Вирена не хотела никуда ехать, но вы ее заставили.

Даже так? А ведь не сильно ошибаются подружки Вирены. Возможно, и она воспринимала происходящее именно под таким углом. Стало гадко. И еще сильнее захотелось уйти. Девочки правы, и Вирена права. Он принудил ее. Только не собирался каяться сейчас законникам, вместо этого холодно произнес:

– Думаю, Вирена все расскажет, когда придет в себя.

– Расскажет, но пока мы хотим…

– Вы меня в чем-то обвиняете? – прервал тираду Нокс.

– Нет… но… мы думали, вы захотите рассказать все сами.

– Я хочу в душ и отдохнуть, – прервал Нокс. – Последнее, чего я хочу – это общаться с вами. Так я могу быть свободен?

– До поры до времени, магистр, – недовольно прошипела законница, и Нокс с облегчением вышел из дома. Если Вирена расскажет правду, а он не видел причин, почему ей этого не сделать, будут проблемы. Нокс размышлял об этом

отстраненно. Просто констатировал факт. Он умел решать проблемы, но предпочел бы, чтобы они не возникали. До недавнего времени получалось избегать их целых пять лет. И магистр искренне считал, что так будет продолжаться и дальше.

* * *

В себя я пришла в лазарете академии. Было светло, тихо и стерильно. Я лежала одна в небольшой комнате с белыми стенами. Рядом тумбочка, на ней стакан воды и целый ряд пузыречков с настойками. У дальней стены – вазы с цветами. Некоторые букеты уже немного завяли. Среди них выделялась крупная серебряная роза. Явно от Джевиса.

«Только фотографии с траурной ленточкой не хватает», – мрачно подумала я и отвернулась.

– Ты очнулась, Вирена? – ко мне в палату заглянула невысокая полная метресса Паула, заведующая нашим лазаретом. Так вышло, что лечебница при академии была одной из лучших в округе. В этом смысле мне повезло.

– Вроде бы да, – не очень уверенно ответила я. – Как долго я проспала?

– Недавно закончился обед, так что не очень. Всего несколько часов. Ты можешь сейчас поговорить с законниками?

– Да. А что случилось? – напряглась я.

– Ничего ужасного, кроме того, что ты попала в бурю с преподавателем и потом серьезно заболела. Им нужно выяснить, как ты вообще оказалась в одном магиккаре с магистром Ноксом.

Мне показалось, метресса неодобрительно поджала губы.

– А что, это запрещено?

– Все зависит от контекста, – уклончиво ответила она и поспешила уйти.

После этих слов мне стало не по себе. Я откинулась на подушки и задумалась. Если сейчас расскажу правду, то, вероятно, у Нокса будут неприятности. Не этого ли я хотела? Он отстанет от меня, Джевис будет отомщен. Все просто.

Я прокручивала в голове возможные варианты событий и думала, почему идея рассказать все как есть мне не кажется удачной, когда дверь снова открылась. Только вместо людей в форме я увидела совершенно неожиданного гостя. Того самого мужчину, с которым ругался Нокс во дворе.

Встретившись с ним взглядом, я напряглась. Мужчина улыбался весьма приветливо, но было в нем что-то отталкивающее. То ли в льстивой, приклеенной улыбке, то ли в холодных, рыбьих глазах.

– Ну, юная леди, вот видите, к чему приводят поездки со взрослыми мужчинами. В лучшем случае к болезни.

– Вы о чем? – спросила я, не понимая, какой стиль поведения выбрать. – Вы кто? Я вас вообще не знаю.

– Узнаете, юная леди, непременно. Уже в следующем семестре. И от вашего поведения сейчас зависит, насколько приятным будет наше знакомство.

– Вы сейчас мне угрожаете? – очень искреннее удивилась я.

– Ни в коем случае, – улыбнулся он. – Просто хочу дать дружеский совет. Не нужно утаивать от следователей ничего, и если магистр Нокс вдруг пытался перейти границы… А он ведь пытался, так, Вирена? Скажите им об этом. Не скрывайте и не пытайтесь его обелить.

– Не-ет… – пробормотала я, не понимая, откуда этот человек все знает. Но следующие его слова дали четко понять, что это была попытка ткнуть пальцем в небо и попасть.

– А лучше бы да. Для вас лучше, и для вашей дальнейшей комфортной учебы тут… Сообщите законникам то, что они хотят услышать. Это ведь несложно. Магистр не так благороден, как может показаться неопытной наивной девушке. Таких, как он, необходимо иногда учить. И напоминать о том, что мир создан не

только для них.

Пока я с недоумением его рассматривала, пожаловали очередные посетители. Снова метресса в сопровождении двух законников – мужчины и женщины.

– Магистр Рикард, а вы что тут делаете? – удивилась она.

– Уже ухожу, – отозвался мужчина и, бросив на меня еще один предупреждающий взгляд, вышел за дверь. А я поняла, что даже подумать над его словами не успеваю. Я вообще не успевала подумать над ситуацией. Это ужасно злило. Я не знала, как поступить правильно. Что рассказать, как себя вести. А представители закона подошли ближе.

Метресса Паулина кивнула и оставила нас одних. Мужчина замер у двери, а высокая и располагающая к себе женщина уселась рядом со мной.

– Вирена, ты можешь рассказать, что произошло? – спросила она вкрадчиво, и мне сразу же захотелось выложить все подробности своей жизни. Даже те, которые не рассказывала никому. Терпеть не могла, когда на меня пытались воздействовать ментально. Обычный человек выложил бы все, а я лишь испытала раздражение. Применить ко мне настоящую магию законница не могла, это было запрещено, кроме редких, оговоренных в Своде случаев. А это даже колдовством не было. Так, что-то сродни вампирскому гламору.

Я думала лишь секунду, а потом кивнула.

– Могу. – Я рассказала в подробностях нашу поездку. Не утаивая почти ничего, за исключением одной детали. – Мне нужно было в город, – твердо произнесла я. – При выходе из академии увидела, как магистр Нокс садится в свой магиккар. Вообще, я обычно так не поступаю, но погода была ужасная, и я побоялась, что общественная повозка просто никуда не поедет, а магистр в любом случае собирался в город. Вот я и попросила меня подвезти. Но ветер усилился, и… – Дальше я уже ничего не скрывала. Рассказала и про ужасную видимость, и про то, как мы вдвоем брели сквозь сугробы. – А почему вы спрашиваете? – наконец уточнила я. – И что говорит сам магистр? – Второй вопрос был принципиальным. Только сейчас до меня дошло, что наши версии могут сильно различаться, и по позвоночнику пробежал холодок.

– Магистр не стал с нами разговаривать, – нехотя призналась она.

– А так можно было? – удивилась я, и законница немного смутилась.

– Неважно. Просто твои подруги сказали, что ты уехала с магистром не по своей воле. Если бы не их слова, мы бы не задавали тут вопросы. А так… возникли подозрения некоторого рода. Почему твои подруги так решили? Они злились на магистра и хотели его подставить, скомпрометировав?

– Ну… – Я пожала плачами. – Они передали вам то, что им сказала я. – Поймав удивленный взгляд, пояснила, чувствуя себя отвратительно из-за того, что нагло вру. Опять. – Мне нужно было в город, но я не хотела, чтобы они об этом знали.

– Но почему?

– А у вас нет секретов от подруг? – спросила я, приподняв бровь.

– Подруги в академии делятся друг с другом многим, – осторожно заметила она.

– И я делюсь, но в городе меня ждал парень. И я не хотела, чтобы о нем узнали. Такое пояснение вас устроит?

– Он старше?

– Это вас не касается, – отрезала я. – Но мои подруги знают его, если вам интересно.

Чтобы врать достоверно, я представила Дана. Если бы я торопилась на свидание к нему, точно не сказала бы ни его сестре, ни Элси, которая в вампирчика, похоже, втюрилась. Я, конечно, на такое была неспособна и не стала бы подставлять подружек, но зачем об этом рассказывать незнакомой, слишком любопытной тетке?

Законники остались довольны моим ответом и ушли, а я закрыла глаза, нажала на звоночек у кровати и сказала заглянувшей старшекурснице, которая тут проходила практику, что никого сегодня не хочу видеть. Слишком устала.

Подозревала, что где-то под дверью ждут девчонки и горят желанием убедиться, что у меня все хорошо. Но я не могла сегодня врать еще и им. Была слишком слаба. И еще… хотелось разобраться в себе и понять, почему я покрываю Нокса.

Потому что его поведение выглядело гораздо хуже, чем на самом деле? Я ведь знала: несмотря на то, что он практически заставил меня с ним ехать, кроме ужина в ресторане и пары издевок по поводу знаний, меня ничего страшного не ждало. Только вот, предполагаю, законники расценили бы его поведение иначе. Я не планировала так сильно его подставить, даже чтобы отомстить за несправедливую оценку Джевиса. Все же оценка – это не испорченная карьера и возможные проблемы с законом.

К вечеру меня снова накрыла температура. Уже не такая сильная, как накануне ночью, но чувствовала я себя откровенно плохо и поэтому страдала, завернувшись в одеяло. С одной стороны, было очень уныло лежать одной. С другой – мне действительно стоило все обдумать, в том числе и историю для девчонок. Вопросов от них будет море, я в этом не сомневалась.

Врать я не любила, сказать правду не могла, от этого становилось еще хуже и морально, и физически. В голове металось столько мыслей, что она готова была взорваться.

Поэтому когда ко мне в палату пришла целительница и спросила, хочу ли я, чтобы мне помогли заснуть, я с радостью согласилась.

Целебный сон – это, пожалуй, лучшее, что мне могли предложить. После него у меня есть все шансы завтра проснуться практически здоровой. Ну и сегодня не мучиться тягостными мыслями.

Глава 6

Так и вышло. С утра, когда открыла глаза, я поняла, что болезнь покинула меня вместе с ломотой в костях и температурой. Оставила после себя лишь слабость и желание долго отмокать в ванне с ароматной пеной. Я встала и изучила палату.

Тут был только душ, но это лучше, чем отсутствие удобств.

Я смыла пот и остатки болезни, переоделась в свежую больничную сорочку и белый, простого покроя халат с поясом, а когда вышла, обнаружила, что мне уже поменяли постель и принесли завтрак. Кашу и травяной чай с медом. Не королевское меню, но при виде еды заныло в желудке. Последний раз я ела когда-то очень давно.

Было немного обидно, что меня не пришел навестить Нокс. Конечно, я вчера просила избавить меня от посетителей, но, думаю, если бы он хотел, то смог бы пройти в палату. Хотя почему-то этого не сделал.

Мысли о магистре испортили аппетит. Еще больше напрягало то, что меня вообще волнует, что он не пришел. После завтрака начался обход, а потом ко мне буквально с боем прорвались подружки. В палате моментально стало шумно и тесно, особенно когда из воздуха прямо на моей кровати материализовался Халява.

– Виреночка-а, – на манер Элси заголосил он и забрался ко мне на руки, пытаясь обнять крылышками и облизать слюнявым языком. – Мне было плохо-о-о без тебя.

– Мы тебе скупили все булки в столовой! – возмутилась Стеффи.

– Вирена лучше любой булки, – сделал изысканный комплимент Халява и замолчал, прижавшись всем мохнатым тельцем.

Когда суета встречи прошла и девчонки наконец-то расселись на табуреточках, тут же прозвучал вопрос, которого я опасалась сильнее всего.

– Почему ты не сказала законникам, что Нокс силой заставил тебя уехать? – спросила Стеффи.

Я даже не стала уточнять, откуда девчонки это знают. Просто вздохнула и, прямо посмотрев им в глаза, соврала:

– Потому что это не так.

– Но ты нам сказала… – начала Элси.

– Да… – Я закусила губу. – Просто не хотела объяснять, зачем еду в город. – Вранье было шито белыми нитками, звучало неправдоподобно, и я это прекрасно знала.

– Ну и зачем ты ехала в город? – поджав губы, спросила Стеффи. Она ненавидела ложь и недосказанность.

– И до сих пор не хочу объяснять, – отрезала я.

Девчонки замолчали и смотрели на меня, надувшись, как мыши. А я ничего не могла поделать. Потому что в данной ситуации сказать правду значительно страшнее, нежели соврать. Я не могла допустить, чтобы подружки узнали, что я целовалась с Ноксом. Целых два раза. Поэтому пусть думают что хотят.

Первой решила сменить тему Стеффи. Она задумчиво посмотрела сначала на меня, потом на помрачневшую Элси, и взгляд этот я понять так и не смогла.

– Мы немного подвинули сроки отбора, – призналась она. – Это было непросто, но у нас получилось.

– Что? – удивилась я.

– Ну, Джевис помог, конечно, – поддержала подругу Элси. – Без его вмешательства нам бы не удалось.

– Огласили очередное задание.

– И?…

– Прости, мы не знаем какое. Запечатанный конверт лежит в комнате, и пока ты отсюда не выйдешь, нельзя его распечатывать. Такое условие.

– Как вам вообще это удалось?

– Когда ты не вернулась вечером, мы очень переживали. Про отбор даже не вспомнили, но вчера, как только поняли, что твоей жизни ничего не угрожает, сразу же взяли твою дальнейшую судьбу в свои руки и устроили скандал. Донателла и Эссиль, конечно, орали как резаные. Но Джевис и, как ни странно, несколько других участниц нас поддержали. Особенно когда стало известно, что вы с Ноксом застряли непонятно где на целую ночь и ты серьезно заболела.

– Оказывается, есть такое условие. Если участнице мешает прибыть на испытание чрезвычайная ситуация, испытание может быть перенесено. Особенно сейчас, когда начался финал. То есть случайных и недостойных не осталось.

– Спасибо, девочки, – пробормотала я. Сама, признаться, совсем забыла про отбор. Было не до него. И, наверное, если бы сейчас узнала, что он продолжился без меня, не сильно расстроилась. Но обстоятельства в очередной раз сложились таким образом, что я снова оказалась в игре.

Мы еще немного поболтали. Девочки рассказали последние сплетни и спросили, что принести. Я, хоть и рассчитывала, что меня скоро отпустят домой, все равно заказала любимую пижаму и уютную домашнюю тунику. Казенная одежда порядком надоела.

Девчонки ушли. С трудом уговорили отправиться с ними Халяву (естественно, лохматый поганец повелся на обещанную булку), а я осталась одна. Правда, ненадолго. Не успела даже выдохнуть, как пожаловал новый гость. На сей раз не через дверь. В окно замолотили маленькие крылышки. Я встала и со стоном распахнула створки, впуская Дана.

– Ты что здесь делаешь? – спросила парня, предусмотрительно выставляя перед собой распахнутые руки с покрывалом и отгораживаясь им от голого вампира, как ширмой.

Дан выдернул покрывало у меня из рук и послушно обернул вокруг бедер, решив продемонстрировать свой мускулистый торс.

– Я волновался за тебя! – воскликнул он и шагнул вперед, неожиданно сжимая меня в крепких объятиях.

– Ты чего?

– Невозможно выразить словами, что я пережил, когда узнал, что ты попала в бурю с этим извращенцем.

– Почему с извращенцем-то? – искренне удивилась я.

– Ну а кто еще пытается увезти студентку неизвестно куда!

– Он меня в город подвозил…

– Но не довез! – воскликнул Дан, отстранился и, сжав мои плечи, уставился в глаза. – Я готов был найти его и уничтожить.

– Не хочу тебя огорчать, но сомневаюсь, что у тебя это вышло бы… – остудила я пыл парня, пытаясь вырваться, но он держал крепко.

– Не сомневайся, ты даже не представляешь, на что я способен ради тебя, – хрипло прошептал он, и в следующий момент мои губы накрыл умелый поцелуй. Поцелуй, которого я совсем не ждала и который вызывал у меня одно ощущение – панику.

Но прежде чем удалось отстраниться, за спиной раздался всхлип. Я отпрыгнула от Дана и, развернувшись, увидела в дверях Элси, глаза которой наполнились слезами.

– Так вот какое у тебя было дело в городе! – воскликнула она. – Предатели!

– Эл… – начала я, но девушка уже убежала, а пока я разворачивалась, подло исчез и Дан. Впрочем, чего от клыкастого ждать? Снова подставил меня, на сей раз перед лучшей подругой, и смотался. А мне теперь расхлебывай. Еще бы понять, что именно.

Я, конечно, догадывалась, что Дан нравится Элси, но не предполагала, что там все так серьезно и меня причислят к предательницам.

Элси все же принесла мои вещи. Они сейчас валялись на входе в палату. Я подобрала их с пола, переоделась и забралась с ногами на кровать, надеясь, что потрясения на сегодня закончились. Натянула одеяло до подбородка и прикрыла глаза. Снова немного знобило, но в целом я чувствовала себя сносно. Физически.

Меня навестил целитель и наотрез отказался отпускать домой, сказав, что еще одну ночь я точно проведу здесь. Ну а завтра с утра будет видно.

А мне хотелось выбраться из лазарета сегодня. Я переживала из-за Элси. Во-первых, она явно неправильно поняла ситуацию. Страшно предположить, как мы с Даном смотрелись со стороны. Во-вторых, я в принципе не предполагала, что увиденное может ранить ее. Необходимо было понять, насколько сильно Элси расстроена и обижена на меня. Но сделать это можно, только выбравшись отсюда. Ну или надеяться на то, что хотя бы Стеффи придет поговорить о случившемся.

В голове роились сотни мыслей. Хотелось просто отключиться и уснуть, но спать, когда в душе столько переживаний, тоже не получалось, и я начала в сотый раз прокручивать в голове все происходящее в моей жизни. И как в моем окружении появились сразу три мужчины, с которыми я целовалась. Причем нравился мне один, тянуло к другому, а поругалась с подругой из-за третьего. Даже не верилось, что все происходит со мной. Я же всегда была скромной девочкой с непримечательной жизнью.

Под вечер, когда я немного успокоилась, ко мне явился Джевис с тремя невероятно красивыми серебристыми розами.

– Я волновался. Это правда, что Нокс увез тебя силой? – спросил он.

– С чего ты взял? – устало уточнила я. Тема нашей с Ноксом поездки порядком утомила.

– Ну, так поговаривают в академии… – смутился он.

– В академии постоянно о чем-то говорят, и, как правило, все слухи так и остаются слухами, – фыркнула я и презрительно скривилась, окончательно развеивая сомнения парня. – Он просто подвозил меня в город по делам. Ну и спас, когда мы попали в снежную бурю. Вот и все.

– Это хорошо, – улыбнулся Джевис и присел рядом со мной на кровать. – Впрочем, окажись он виновным, мне не пришлось бы усиленно готовиться к пересдаче сопромагии.

– Он согласился принять у тебя экзамен повторно?

– У него не было выбора, – самодовольно улыбнулся парень. – Я договаривался не с ним.

– Не думаешь, что в отместку он завалит тебя снова? – спросила я, предполагая, что Нокс будет не в восторге от самодеятельности Джевиса.

– Я основательно подготовлюсь. Если нужно, я умею быть упрямым.

– Нокс тоже…

– Ты хорошо его знаешь…

Мне не понравился намек в голосе парня, и я тут же попыталась перевести разговор в шутку.

– Два раза не сдала ему курсовую и каждый день хожу на отработки. Успела изучить характер.

– Я привык добиваться своего, поэтому не волнуйся за меня. Конечно, я бы предпочел иначе проводить свои вечера… – Парень красноречиво уставился на мои губы, заставив вспыхнуть. – Но и учебе можно уделить какое-то время. Зато когда сессия закончится и я верну себе свой законный балл, мы обязательно наверстаем упущенное, – пообещал он, а я с легким раздражением отметила, что моего мнения даже не спросили.

– Я и не волнуюсь. Знаю, что ты сильный. Спасибо за то, что тормознул для меня отбор. Было бы неприятно проиграть из-за нелепой случайности.

– Пришлось непросто, Вирена, – признался он. – Очень непросто. Многие недовольны, и это последний раз, когда я смог за тебя открыто вступиться.

Дальше двигайся без оплошностей. Но осталось недолго.

– Сколько испытаний?

– А вот этого я тебе не скажу. – Парень чмокнул меня в нос и поднялся. – Но я верю, ты все сумеешь преодолеть. Я хочу видеть на твоей голове корону. И хочу станцевать с тобой под звуки зимнего вальса. Донателла говорила, что в этом году зал украсят в синий и серебро. Обещают, будет волшебно.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я. – Я тоже хочу танцевать с тобой на Зимнем балу.

– Тогда поправляйся и не ударь в грязь лицом, – сказал он и задержал взгляд на моих губах. Ну уж нет! Целоваться в один день с несколькими парнями – это моветон, поэтому я отвела взгляд, разрушая зрительный контакт.

Джевис понимающе хмыкнул и произнес:

– Хорошего тебе вечера, Вирена.

– Ты хотел сказать, скучного? – невесело спросила я.

– Выше нос, ты тут всего лишь второй день. Я на прошлом курсе получил травму, и меня закрыли в лазарете на десять дней. Через неделю я готов был лезть на стены, а за два дня до выписки сбежал через окно. Ох, мне тогда и досталось!

– Уже близка к побегу, – призналась я. – Останавливают только третий этаж, мороз и обещание завтра отпустить на волю. Иначе бы точно рискнула.

– Не стоит, – посоветовал парень – Просто потерпи до утра.

После ухода Джевиса я чувствовала себя словно выжатый лимон. Пожалуй, сегодня не хватало только одного человека. Нокса. Но я подозревала, что магистра я так и не дождусь. Это заставляло грустить. Почему он не пришел ко мне? Считает себя виноватым? Боится возмездия? Сохраняет репутацию? Или злится, что из-за меня попал в неприятности? Все это было очень логично, но очень не похоже на него.

Вероятнее всего, он просто не хочет меня видеть. Вопрос – почему я хочу? Это было иррационально. И совершенно мне не нравилось.

После скудного ужина ко мне зашла медсестра, и я снова выпросила себе целебный сон. Целительница посмотрела на меня с сомнением, приложила руку ко лбу и, обнаружив небольшой жар, все же дала добро. Я с облегчением выдохнула.

Последнее, что мне сегодня хотелось, это полночи заниматься самокопанием. Нет уж, лучше поспать и восстановить силы. Может, с утра ситуация будет выглядеть иначе. Или меня отсюда выпустят, и я смогу уточнить, что происходит, и у Элси, и у Нокса.

От мысли о том, что я снова рискну идти к магистру в покои, кидало в дрожь. Но мне необходимо было выяснить, о чем он думает. Наверное, я просто ощущала себя ответственной за его чувства, ведь я была ключом, выпустившим их наружу. Пока засыпала, упорно убеждала себя в справедливости собственной шитой белыми нитками теории. Это единственная причина, по которой я хочу его увидеть. Так безопаснее думать.

Глава 7

Утро началось суматошно. Меня посмотрели по очереди два лекаря, посовещались и все же разрешили выйти из лазарета. Вот, казалось бы, счастье, которого я ждала целый день! Но выходить было страшно. Я боялась слухов, которые по-любому гуляют по академии из-за того, что мы с Ноксом очутились в одном магиккаре, боялась встречи с Элси, которая видела меня целующейся с Даном.

Но сидеть в лазарете вечно тоже нельзя, да и изрядно скучно. Поэтому я выдохнула и отправилась к себе в комнату. Хотелось наконец принять ванну с ароматной пеной, намылить голову своим любимым медовым шампунем, смыть с себя запахи ромашки и календулы, которые витали в лазарете.

Никто не тыкал мне пальцем в спину, никто не шептался, когда проходила мимо, и я выдохнула. Перед дверью в комнату задержалась, но и здесь меня ждал приятный сюрприз. Девчонок не было. Еще не закончилось время завтрака, и они, скорее всего, просто не успели вернуться. Меня саму покормили раньше в лазарете.

Зато Халява поджидал и кинулся мне в объятия с восторженным писком.

– Булку дашь? – привычно поинтересовался он.

– Прости, зверь. Но там, где я была, булками не кормят. Я бы сама от булки не отказалась.

– Эх… – печально вздохнул Халява. – А попозже булку дашь?

– Попозже – непременно. После обеда.

– Хорошо. Сейчас Стеффи обещала принести большую булку. А в обед принесешь ты… две булки?

Последняя фраза прозвучала слегка вопросительно. Халява мечтательно закатил глаза и снова полез спать ко мне на подушку, на которой по прежнему валялись крошки. Видимо, мои внушения не сработали и, пока я лечилась, мохнатый поганец основательно устроился на моей кровати. И нагло на ней жрал.

Начинать утро с ругани я не хотела, поэтому махнула рукой на беспорядок и отправилась в душ. По дороге взгляд наткнулся на письмо с отбора. На нем была магическая печать, а значит, как только я открою конверт, Донателла получит сигнал, и с этого момента испытания возобновятся.

Я подумала и все же в нетерпении вскрыла. Брызнул сноп искр, укололо пальцы, а как только магия развеялась, я достала сложенный вдвое листок бумаги. Когда развернула, вверху проступила дата и начался обратный отсчет. По всему выходило, что следующее испытание ждет нас сегодня в полночь.

Правда, само задание мне не понравилось. Ночью предстояла битва магических помощников. Я задумчиво посмотрела на мирно дрыхнувшего кверху задом Халяву и поняла, что, похоже, снова придется чертить пентаграмму и вызывать существо из низшего мира.

– Эй, лохматый, – в шутку позвала я. – Пойдешь сегодня на битву магических помощников? Мою честь отстаивать.

Халява заинтересованно приподнял одно ухо, задумался, потом выдал одно слово: «Пойду», – и снова улегся спать.

– Да шучу я, зверь, – сказала и присела на диван рядом с ним. – Там тебя обидят. Какая-нибудь крылатая Кошь. А я не хочу, чтобы тебе сделали больно. Вызову кого-нибудь еще.

– Ты меня не люби-и-и-ишь? – обиженно протянул Халява. – Зачем тебе кто-то еще? Когда у тебя есть йа-а-а?

– Ну-у-у… – Я растерялась. – Просто хотела вызвать существо, предназначенное для борьбы. А ты маленький, мягонький и тепленький. Ты предназначен для жаления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oduvalova_anna/kak-stat-korolevoy-akademii

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити